

УДК 343.21:616-097-022.1

ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ САНКЦИЙ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Скворцова О. В., Горчуева В. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В данной статье исследованы вопросы содержания и выявлены некоторые проблемы построения санкций нормы, предусматривающей уголовную ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека, в действующем уголовном законодательстве РФ. Осуществлен анализ практики назначения наказания за заражение вирусом иммунодефицита человека в последние годы. Установлено, что практика назначения наказания за заражение вирусом иммунодефицита человека свидетельствует о сформировавшейся тенденции смягчения назначаемых наказаний. Предложено внести изменения в санкции данной нормы с целью корректировки практики их применения.

Ключевые слова: заражение вирусом иммунодефицита человека, заведомое поставление в опасность заражения, назначение наказания, цели наказания, виды наказаний, проблемы построения санкции статьи.

Массовое распространение заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ-инфекция), – это угроза как международной, так и национальной безопасности. ВИЧ-инфекция относится к социально значимым заболеваниям и способна вызвать тяжелые социально-экономические и демографические последствия для Российской Федерации. Поэтому борьбу с этим негативным явлением можно отнести к одной из основных проблем XXI века.

На сегодняшний день меры уголовно-правового воздействия являются одним из основных методов борьбы с распространением ВИЧ-инфекции в нашей стране. Ведь каждый преступный акт предполагает негативную реакцию со стороны государства, то есть неотвратимый ответ за совершенное преступление. Для эффективности указанного метода представляется необходимым сконструировать санкции ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] таким образом, чтобы цели наказания максимально были достигнуты.

Вместе с тем, выявленные в ходе анализа нарушения в построении санкций ст. 122 УК РФ, а также тенденции в назначении наказаний являются, на наш взгляд, препятствием для достижения положительных результатов в этой сфере и требуют законодательного разрешения, что и обусловило актуальность осуществляемого исследования.

Следует отметить, что указанной проблеме в правовой доктрине не уделяется должное внимание, что также подтверждает уникальность выбранной темы.

Цель исследования заключается в комплексном изучении вопросов содержания санкций ст. 122 УК РФ и назначения наказания за заражение ВИЧ-инфекцией.

Цель исследования определяет решение следующих задач:

- выявить проблемы построения санкций ст. 122 УК РФ;
- проанализировать статистические данные за 2014-2018 гг. по Российской Федерации о наказаниях, назначаемых за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ;
- сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования вопросов построения санкций и назначения судами наказания.

На сегодняшний день статья, предусматривающая уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), состоит из четырех частей, следовательно, подвергнуть анализу необходимо все санкции, содержащиеся в рамках этой статьи.

Санкция ч. 1 ст. 122 УК РФ является альтернативной, то есть предусматривает возможность назначить одно из нескольких основных видов наказания. Так, за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией осужденному может быть назначено основное наказание в виде: ограничения свободы на срок до трех лет, принудительных работ на срок до одного года, ареста сроком до шести месяцев, лишения свободы на срок до одного года.

В отчетности Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [2 – 6] содержатся официальные статистические данные о видах наказания (формы № 10.3), о сроках лишения свободы (формы № 10.3.1), о числе осужденных по всем составам преступлений (формы № 10-а).

Проанализировав статистические показатели назначения наказания за период с 2014 по 2018 гг., можно прийти к выводу о том, что за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) назначалось: лишение свободы без условного осуждения – 24,7 % осужденных, лишение свободы с условным осуждением – 18,2 % осужденных, ограничение свободы – 56,9 % осужденных.

Как видно, из четырех наказаний, предусмотренных в санкции ч. 1 ст. 122 УК РФ, применяется только два: ограничение свободы и лишение свободы.

На наш взгляд, арест как разновидность наказания необходимо исключить из санкции ст. 122 УК РФ. Объясняется это тем, что в нашем государстве арест как разновидность наказания не применяется по причине отсутствия условий отбывания этого наказания. В данном случае речь идет об отсутствии на сегодняшний день арестных домов. В России существует соответствующая законодательная база для создания и функционирования арестных домов, но исполнительная власть не может организовать их строительство ввиду отсутствия необходимого финансирования. Многие ученые справедливо выделяют и другие недостатки применения в качестве наказания ареста, например:

- арест дублирует по своей карательной природе лишение свободы;
- арест, в соответствии с принципом построения системы наказаний (ст. 44 УК РФ), является менее строгим наказанием по сравнению с лишением свободы, однако условия исполнения ареста гораздо суровее лишения свободы на определенный срок и др.

Принудительные работы в течение пяти лет по ч. 1 ст. 122 УК РФ осужденным не назначались. Представляется, что указанная разновидность наказания не назначалась по следующим причинам.

Во-первых, согласно ч. 1 ст. 60.1 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) РФ: «Осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором проживали или были осуждены» [7].

В настоящее время исправительные центры и участки исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, действуют лишь в некоторых субъектах Российской Федерации. Это приводит к тому, что на практике указанная разновидность наказания применяется довольно редко, либо не применяется вообще.

Во-вторых, назначение принудительных работ осужденным, страдающим ВИЧ-инфекцией, является негуманным и нерациональным.

Санкция ч. 2 ст. 122 УК РФ содержит в качестве наказания только лишение свободы сроком до пяти лет.

Безальтернативность санкции свидетельствует о невозможности реализации принципа индивидуализации наказания, то есть назначения наказания согласно характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, учета личности виновного и иных фактических обстоятельств дела.

Кроме того, следует учитывать, что ч. 2 ст. 122 УК РФ охватывает как умышленное заражение ВИЧ-инфекцией, так и совершенное по легкомыслию, что говорит о наличии различного характера и степени общественной опасности совершенного деяния.

Также стоит отметить, что по ч. 2 ст. 122 УК РФ к ответственности привлекаются только лишь «вирусоносители», то есть лица, страдающие ВИЧ-инфекцией, следовательно, при назначении наказания судам необходимо учитывать этот факт. Условия отбывания наказания в местах лишения свободы нельзя назвать благоприятными, что может негативно отразиться на состоянии здоровья больного. Также за заражение ВИЧ-инфекцией привлекаются лица, достигшие к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Как следствие, представляется не гуманным привлекать к лишению свободы несовершеннолетних лиц, которые страдают указанным заболеванием.

Руководствуясь изложенным, считаем необходимым дополнить санкцию ч. 2 ст. 122 УК РФ альтернативными видами наказания, например, такими как обязательные или исправительные работы.

Согласно анализу статистических показателей с 2014 по 2018 гг. включительно, размещенных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в отчетах о сроках лишения свободы и размерах штрафов, было установлено следующее: из 57 осужденных к лишению свободы по ч. 2 ст. 122 УК РФ, 10 осужденным назначено лишение свободы на срок до одного года, 39 осужденным – от одного года до двух лет, 8 осужденным – от двух до трех лет. Лишение свободы сроком свыше трех лет за анализируемый период не назначалось.

Как видим, в большинстве случаев суды назначают наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до двух лет (68,4 %), а это, в свою очередь, свидетельствует о смягчении уголовной репрессии.

Помимо этого, стоит затронуть тему касательно условного осуждения к лишению свободы. Отметим, что только лишь в 2018 г. из 33 осужденных по ч. 2 ст. 122 УК РФ – 20 человек условно осуждены к лишению свободы. В целом же за период 2014-2018 гг. из 263 осужденных по всем частям ст. 122 УК РФ условно осуждены к лишению свободы – 89 человек, что составляет 33, 8 %.

Значительное количество условно осужденных к лишению свободы говорит о том, что осужденные по факту остаются на воле и могут заражать окружающих ВИЧ-инфекцией. Таким образом, при условном осуждении к лишению свободы за заражение ВИЧ-инфекцией цели наказания, в частности, исправление, могут быть не достигнуты.

Во избежание подобных случаев нами предложено дополнить санкцию ч. 2 ст. 122 УК РФ такими наказаниями, которые реально смогут назначаться осужденным и позволят достигать основных целей назначения наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, таковыми являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и превенция (общая и специальная). Степень и характер общественной опасности заражения ВИЧ-инфекцией является высоким, а причиненный вред не может быть устранен. Поэтому, на наш взгляд, при безусловной значимости каждой, закрепленной в действующем УК РФ, цели наказания на первый план выступает цель предупреждения. Именно реально применяемые, соответствующие общественной опасности содеянного, уголовно-правовые меры в санкции ч. 2 ст. 122 УК РФ будут способствовать воздействию на осужденных и иных лиц, удерживая их от совершения преступления, наряду с достижением и других целей наказания.

Согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ, наказание в виде ограничения свободы может назначаться как дополнительное к наказанию в виде лишения свободы, если указанное зафиксировано в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Представляется целесообразным в санкции ч. 2 ст. 122 УК РФ предусмотреть в качестве дополнительного наказания к лишению свободы – ограничение свободы, которое заключается в установлении конкретных ограничений, например, не посещать определенные места, не покидать место жительства в определенное время суток. Являясь дополнительным наказанием, оно может назначаться на срок от шести месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 53 УК РФ). В таком случае даже условное осуждение к лишению свободы не станет препятствием для возложения определенных ограничений на виновного.

Санкция ч. 3 ст. 122 УК РФ содержит наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности на срок до десяти лет, либо без такового.

В данном случае имеет место быть большой разрыв между минимальной и максимальной границами наказания в виде лишения свободы. В отличие от ч. 1 и ч. 2 анализируемой нормы, где санкция также содержит наказание в виде лишения свободы, но, что вполне логично, с гораздо более низким показателем верхнего предела. В санкции же ч. 3 разрыв составляет показатель в 48 раз (от двух месяцев, по

данным ч. 2 ст. 56 УК РФ, до восьми лет лишения свободы, по данным ч. 3 ст. 122 УК РФ).

На наш взгляд, было бы целесообразнее установить в санкции анализируемого состава минимальный срок лишения свободы не менее трех и не более пяти лет на усмотрение законодателя и с учетом правил конструирования санкций в статьях, имеющих части.

Системный анализ судебной практики в части назначения наказания за деяния, совершенные по ч. 3 ст. 122 УК РФ, показал, что за период 2014-2018 гг. из 25 осужденных к лишению свободы 3 осужденным назначено лишение свободы на срок от одного года до двух лет, 7 осужденным – от двух до трех лет, 13 осужденным – от трех до пяти лет, 2 осужденным – от пяти до восьми лет.

Такая судебная практика явно не согласуется с тем, что заражение ВИЧ-инфекцией двух или более лиц, либо несовершеннолетнего принадлежит к категории тяжких преступлений, посягающих на один из наиболее ценных объектов уголовно-правовой охраны – здоровье человека.

Также следует отметить, что в течение анализируемого периода лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 122 УК РФ, было назначено всего один раз.

Указанные показатели свидетельствуют о том, что размещение в санкции ч. 3 ст. 122 УК РФ такого наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является бесполезным и не логичным, так как субъект преступления по ч. 3 данной нормы не является специальным даже с позиции занятия профессиональной деятельностью. Помимо этого, предлагаем в качестве дополнительного наказания к лишению свободы предусмотреть наказание в виде ограничения свободы.

За заражение ВИЧ-инфекцией другого лица вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, за которое предусмотрена ответственность по ч. 4 ст. 122 УК РФ, законодатель предлагает назначать наказания в виде: принудительных работ сроком до пяти лет (минимальный срок, согласно ч. 4 ст. 53.1 УК РФ, составляет два месяца) с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью до трех лет либо без такового, или лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Считаем, что сроки лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, предусмотренные в санкции ч. 4 ст. 122 УК РФ, необоснованно занижены, особенно, с учетом регламентации пределов данного наказания в санкции ч. 3 ст. 122 УК РФ.

Так, если мы обратим внимание на санкцию ч. 3 ст. 122 УК РФ, то анализируемое наказание назначается на срок до десяти лет, хотя преступление не является служебным, его совершение непосредственно не связано с осуществлением какой-либо деятельности. При этом преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 122 УК РФ, может совершаться только лицом, который занимает определенную должность или занимается определенной деятельностью и нарушает свои профессиональные обязанности, следовательно, на наш взгляд, предел назначения анализируемого наказания должен быть повышен.

Наряду с обозначенным, учитывая тот факт, что ч. 4 ст. 122 УК РФ не применяется, представляется невозможным проследить практику назначения наказания осужденным по указанной статье.

В заключение осуществляемого исследования, следует отметить, что санкция ст. 115.2 УК РСФСР 1960 г. [8] предусматривала за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией наказание в виде лишения свободы до 5 лет, а за заражение ВИЧ-инфекцией – до 8 лет. Наказание за фактическое заражение заболеванием СПИД (абз. 2 ст. 115.2 УК РСФСР) приравнивалось к наказанию за умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 108 УК РСФСР). Как видно, уголовное законодательство советского периода предусматривало более суровую ответственность за заражение ВИЧ инфекцией.

Таким образом, анализ вопросов содержания санкций в составах преступного заражения ВИЧ-инфекцией, а также судебной практики назначения наказания за деяния, регламентируемые ст. 122 УК РФ, позволило прийти к выводу, что имеются нарушения в построении санкций, прослеживается тенденция к смягчению назначаемых наказаний, неприменение наказаний на практике. На основании изложенного предложено внести изменения в санкции посредством дополнения их альтернативными, дополнительными видами наказаний, исключением неприменяемых на практике наказаний, корректировки регламентации имеющихся видов наказаний. А именно:

- из санкции ч. 1 ст. 122 УК РФ необходимо исключить наказания в виде ареста, а также принудительных работ;

- санкция ч. 2 ст. 122 УК РФ является безальтернативной, следовательно, для реализации принципов гуманизма и индивидуализации назначения наказания представляется необходимым дополнить ее альтернативными видами наказания, в частности, такими как обязательные или исправительные работы. Кроме того, в связи с высоким удельным весом условного осуждения к лишению свободы предложено в санкции ч. 2 ст. 122 УК РФ предусмотреть в качестве дополнительного наказания к лишению свободы – ограничение свободы;

- в санкции ч. 3 ст. 122 УК РФ предложено устранить большой разрыв в показателях пределов назначения лишения свободы путем установления минимального срока лишения свободы за данный квалифицированный состав преступления;

- в санкции состава, предусматривающего уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, усматривается необоснованное понижение сроков назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, следовательно, на наш взгляд, указанные сроки должны быть повышены.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения – 15.10. 2019). – Текст электронный.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Формы № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11; 11.1; 11.2. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894/> (дата обращения – 15.10. 2019). – Текст электронный.

3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Формы № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572/> (дата обращения – 15.10.2019). – Текст электронный.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Формы № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834/> (дата обращения – 15.10.2019). – Текст электронный.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Формы № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423/> (дата обращения – 15.10.2019). – Текст электронный.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год. Формы № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883/> (дата обращения – 15.10.2019). – Текст электронный.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/(дата обращения – 15.10.2019). – Текст электронный.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/(дата обращения – 15.10.2019). – Текст электронный.

Skvortsova O. V., Gorchueva V. A. The questions of sanctions content and attachment of punishment for infecting with HIV in valid criminal legislation of Russian Federation / O. V. Skvortsova, V. A. Gorchueva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 236-242.

This article contains a legal observation relating to content issues and certain problems of construction of sanctions in the norm, contemplating liability to prosecution for immunodeficiency virus infection of the person in valid criminal legislation of Russian Federation. An analysis of practical assignment of punishment for immunodeficiency virus infection of the person in the last years was accomplished. It was determined that a practical assignment of punishment for immunodeficiency virus infection of the person is indicating that tendency of remission of fixed penalty is established. It was suggested to bring about a change in the sanctions of this norm for the purpose of adjustment of their practical application.

Keywords: immunodeficiency virus infection of the person, known endangering of infection, assignment of punishment, purpose of punishment, kinds of punishment, problems of construction of sanctions in the norm.

Spisok literatury`

1. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashheniya – 15.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.
2. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 god. Formy` № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11; 11.1; 11.2. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894/> (data obrashheniya – 15.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.
3. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 god. Formy` № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572/> (data obrashheniya – 15.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.
4. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 god. Formy` № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834/> (data obrashheniya – 15.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.
5. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 god. Formy` № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423/> (data obrashheniya – 15.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.
6. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2014 god. Formy` № 10.1; 10.3; 10.3.1; 10-а; 11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883/> (data obrashheniya – 15.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.

7. Ugolovno-ispolnitel'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/\(data obrashheniya – 15.10. 2019\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/(data_obrashheniya_-_15.10.2019)). – Tekst e`lektronny`j.

8. Ugolovny`j kodeks RSFSR ot 27.10.1960. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/\(data obrashheniya – 15.10. 2019\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/(data_obrashheniya_-_15.10.2019)). – Tekst e`lektronny`j.